характеристики, а также общую цель. Благодаря таким преобразованиям мы достигаем переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в семантических и формальных системах языка перевода и языка источника.

1. Алимов В.В., Артемьева Ю.В. Художественный перевод: практический курс перевода./ В.В. Алимов, Ю.В. Артемьева – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: 1975. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие./ В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

Назарова А.А., Кривошеева Е.И.

Отражение лингвокультурологического и прагматического аспектов при переводе на китайский язык выступлений В.В. Путина и Д. Трампа

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-150

idsp: ljjournal-04-2020-150

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние культуры Китая и китайского языка на перевод публичных выступлений президентов В. Путина и Д. Трампа. Авторами составляется лингвистический портрет двух президентов и проводится анализ перевода устойчивых лексических сочетаний с английского и русского на китайский язык по отдельным событиям. Выявляются трудности англо-китайского и русско-китайского переводов на уровне лексики и грамматики, обусловленные типологическими отличиями лингвокультур России, Китая и США. Делается вывод о необходимости соизучения языка и культуры в целях минимизации ошибок при переводе политических текстов и оптимизации межкультурной коммуникации между носителями российской и китайской культур.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, лингвокультурология, лингвопрагматика, межкультурная коммуникация.

Abstract

This article discusses the impact of Chinese culture and the Chinese language on the translation of public statements by Presidents V. Putin and D. Trump. The authors compiled a linguistic portrait of both presidents. An analysis is made of the translation of stable lexical combinations from English and Russian into Chinese under the conditions of the presidential discourse on certain events. The article reveals the difficulties of the English-Chinese and Russian-Chinese translations at the level of vocabulary and grammar, due to typological differences in the linguistic cultures of Russia, China and the United States. The authors concluded that it is necessary to study the language and culture in order to minimize errors in the translation of political texts and optimize intercultural communication between native speakers of Russian and Chinese cultures.

Keywords: discourse, political discourse, linguoculturology, linguistic pragmatics, intercultural communication.

Данное исследование посвящено переводческому анализу публичных высказываний В. Путина и Д. Трампа и особенностям их передачи на китайский язык в рамках политического дискурса.

Актуальность данной работы определяется возрастающей ролью политического перевода, объем которого увеличивается пропорционально расширению политических, культурных и коммерческих связей между Россией и Китаем. Материалом исследования послужили публикации российских, англоязычных и китайскоязычных СМИ.

Для достижения основных целей политические деятели делают свою речь более яркой при помощи разнообразных языковых средств выразительности, арсенал которых достаточно широк, а интенсивность воздействия высока, например, прибегают к использованию устойчивых лексических сочетаний.

Обратимся к лингвистическому портрету каждого из президентов – В. Путина и Д. Трампа. По мнению автора, для осуществления контент-анализа целесообразно акцентировать внимание на речевых приемах и образных средствах речи, используемых в риторике Президентов РФ и США: сравнениях, метафорах, а также приемах формирования образов, ценностных представлений и так далее.

Начнем с контент-анализа выступлений В. Путина. Чаще всего для подчеркивания важной информации им используется интонация. Одной из особенностей его речей является абстрагирование себя от народа. Ему присуще частое использование местоимения «**мы**», чаще всего в целях «скрыть» свою личность во время публичных выступлений. Например, «сегодняшние переговоры отразили **наше** совместное с Президентом Трампом желание выправить негативную ситуацию в двусторонних отношениях...» (Хельсинки, 2018).

Также Президент В. Путин довольно часто использует лексические повторы слов либо их синонимы с целью усиления эффективности, подчеркивания высказывания. Это можно проследить на следующих примерах: «...у Китая есть свои планы развития, они **грандиозные, мощные...**»; «Китай – наш стратегический партнёр» (Пресс-конференция по итогам Международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине, 2019).

Что же касается приемов, используемых Президентов РФ в своих выступлениях, то чаще всего фразеологизмы, эпитеты, прецедентные тексты, смешение стилей, при этом часто подчеркивая это словами: «Как говорят у нас в народе...». Чаще всего народную мудрость президент использует, когда речь заходит о западных партнерах России. Например: «**Мы, как у нас в народе говорят, зла не держим** и готовы идти навстречу нашим европейским партнерам, но это, безусловно, не может быть игрой в одни ворота» (Петербургский международный экономический форум, 2016).

Президент Трамп использует традиционные американские ценности (свобода, патриотизм, американская мечта, любовь к родине и нации) как катализатор, который должен мотивировать граждан США самим управлять страной и быть заинтересованными в политической жизни. Помимо этого, Трамп указывает слушателям на то, что он вместе с ними «I'm with you», напоминая о том, что президент воспринимает весь народ как единое целое, стирая границу между собой как кандидатом и народом. Он обращается к ним как к близким людям, используя слово «**together**»: «**Together**, we will make America strong again» (Вместе мы снова сделаем Америку сильной), «**Together**, are going to make America rich again» (Вместе мы снова сделаем Америку богатой).

Если говорить о сходстве речевого портрета Д. Трампа с лингвистическим портретом В. Путина, то здесь у лидера США в речи также прослеживается лексический повтор: «I am glad that I make the **powerful**, and I mean **very powerful** people... in my own party because it means that I'm fighting for **real change, real change**» (Я рад, что я делаю **влиятельных**, и я имею в виду **действительно влиятельных людей** в моей собственной партии, так как это значит, что я борюсь за **настоящие перемены, за великие перемены**) (Предвыборная кампания, 2016). Стилистический эффект повторения заключается в придании большей выразительности речи и важности

повторяемого слова или словосочетания, что является средством манипуляции аудиторией и влияния на ее мнение.

Д. Трамп, как и многие мировые лидеры, часто прибегает к использованию метафорических и фразеологических единиц языка. Метафоры позволяют найти конкретное обозначение абстрактным идеям [9], что можно проследить на примерах: «Now it's time for America to **bind the wounds** of division» (Пришло время Америке **заживить раны**, вызванные разделением) [Donald Trump's Congress Speech].

Поскольку перевод устойчивых лексических сочетаний на китайский язык вызывает определенные трудности, поскольку как русский, так и английский языки сильно отличаются от китайского языка по своей структуре.

В качестве примера приведем высказывание президента России на Пресс-конференции о деноминации рубля в 2008 году: «Вы что хотите? Чтобы я **землю ел** из горшка с цветами и **клялся на крови**?» Выражение «землю есть» в русском языке имеет значение «клясться». В китайском языке точного эквивалента данному высказыванию не существует. В данном случае, когда точный эквивалент отсутствует в языке перевода, переводчику необходимо осуществлять необходимые грамматические и лексические трансформации. Если при переводе на китайский язык первой части высказывания используется *буквальный перевод*: «**吃土**» (есть землю) – «您想要我怎么办? 要我连花和花盆里的土一起吃掉, 指天发誓是不是?» (Вы что хотите, чтобы я сделал? Мне нужно съесть землю из горшка с цветами, поклясться Небу?), то перевод второй части высказывания требует от переводчика *адаптации*, замены исходного «клясться на крови» на аналог в китайском языке «клясться Небу», поскольку Небо является Божественным существом в китайской культуре. Следующее высказывание В. Путина является не менее интересным: «Неужели кто-то всерьез думает, что Россия может повлиять на выбор американского народа. Америка что, какая-то **банановая страна**?» (Встреча Международного дискуссионного форума «Валдай»). Данное лексическое сочетание раньше использовалось для обозначения Латинской Америки, где преобладала нестабильная политическая обстановка. Сейчас так говорят про государство с плохой экономической ситуацией, коррупцией и низкой оплатой труда. Становится понятным, что в данном случае В. Путин использовал это выражение с целью показать свое уважительное отношение к США. При переводе на китайский язык здесь используется синтаксическое уподобление: «难道有人真的以为俄罗斯可以影响美国人民的选择吗? 美国难道是香蕉共和国吗?» (Кто-нибудь на самом деле думает, что Россия может повлиять на выбор американского народа? Разве Америка – **банановая республика**?).

Возьмем примеры из некоторых публичных выступлений американского лидера Д. Трампа. Придумывание прозвищ своим оппонентам является популярной практикой на международной арене. Так, для В. Путина Д. Трамп изобрел довольно яркое прозвище: “**tough cookie**” (**难对付的人**) — «**крепкий орешек**», которое, согласно Большому Китайско-Русскому Словарю (大 БКРС), с китайского на русский язык можно перевести как «стойкий, волевой человек». Приведем еще примеры перевода метафор из речи американского лидера: «Well, you're right about **Islamophobia**» (关于“**Ислам-фобия**”, 你是对的). Данное слово является сложным и состоит из двух составляющих: «ислам» и «фобия». В китайских источниках был использован перевод отдельно каждого слова: при переводе первого был использован способ перевода «Транскрипция» 伊斯兰(yīslán), что созвучно со словом «ислам». Вторая часть – «фобия» – переведена с помощью эквивалентного (адекватного) перевода, а именно –

恐惧症 (kǒngjùzhèng), используемая только в китайскоязычной среде (дословно **恐惧** – «бояться», **症** – «заболевание»).

Итак, составив лингвистический портрет политических лидеров России и США – В. Путина и Д. Трампа – можно прийти к следующему выводу: в политическом дискурсе активно используются такие приемы политического дискурса, преследующие определенную цель, как использование устойчивых лексических сочетаний (метафоры), использование таких слов, как «мы», «вместе», «нас» с целью стереть границы между народом и властью. Также президентами часто употребляются лексические повторы, чтобы сделать акцент на том или ином высказывании, подчеркнуть мысль. Ввиду различия культурной составляющей России, США и Китая, переводчику представляется необходимым применять в процессе перевода определенные переводческие трансформации (адаптация, транскрипция, эквивалентный перевод). Китайская политическая лексика – один из самых подвижных пластов языковой системы, и перевод политических текстов (с русского/английского на китайский) является крайне сложным процессом, поскольку переводчику необходимо не только владеть языком оригинала и языком перевода, но и понимать культуру народа. От этого зависит стратегия перевода.

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии/ В. З. Демьянков// Политическая наука. Политический дискурс : История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН. – 2002. – № 3. – С. 32–43;
2. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с. стр. 6];
3. Kulo L. Linguistic Features in Political Speeches [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1028973/FULLTEXT01.pdf>].